

Когда Юань Ичжоу вошёл в гримёрную Линь Дие, визажистка как раз наносила ей макияж. Линь Дие закрыла глаза и слышала, как кто-то заходит и выходит, но не могла понять, кто это. Поэтому она продолжала разговор с Цзя Лянем: — «Если бы не моя работа, я бы вообще не стала марать себя походом на твоё шоу. У меня есть обязательство выступить. Это слишком утомительно». Линь Дие жаловалась Цзя Ляню. Цзя Лянь, отвёрнувшись от двери, был полностью поглощён своей мечтой — Линь Дие. Поэтому он не сразу заметил, что зашел Юань Ичжоу. С ответом он не спешил: — «Ну, что ты, Сяоди, спасибо за твои старания. Этот костюм такой красивый!» Он только что заметил, что костюм целый день висел в шкафу, как вдруг, обратила на себя внимание новая фигура. — «Это... Ичжоу?! Ты так быстро закончил?» Цзя Лянь, подняв голову от зеркала, громко и преувеличенно произнёс, явно намекая Линь Дие, чтобы она смогла сменить тему. Юань Ичжоу, заметив его неестественное поведение, мягко улыбнулся и произнес: — «С вами всё в порядке? Как-то таинственно!» Цзя Лянь, немного смутившись от вопроса, взглянул на Линь Дие с умоляющим выражением в глазах: — «Разве я не говорил старшему брату Юаню в лифте?» Линь Дие выглядела щедрой и откровенной, не проявляя ни капли колебаний: — «Моя главная задача сегодня — помочь тебе. Решение проблемы с Синь Менг — это что-то действительно значительное?» Её риторический вопрос ввел Юань Ичжоу в замешательство. Пр clearing his throat он ответил: — «Ты знаешь, где Синь Менг?» — «Не знаю», — честно ответила она. — «Как же ты можешь мне помочь её найти?» — растерянно спросил Юань Ичжоу. — «У меня есть ключ, чтобы ты мог войти в Галерею Миемэнг!» — заявила Линь Дие, и её правдивость, как всегда, ставила Юань Ичжоу в тупик. — «Ключ от Галереи Миемэнг?» — с недоумением повторил он. — «Да, старший брат Юань, разве ты не хочешь встретиться с Е Циньхэ в Галерее Миемэнг?» — провокационно спросила Линь Дие. — «Ты знаешь Е Циньхэ?» — «А в чём проблема? Разве я не могу знать о большом покупателе нашего аукционного дома?» — «Где ключ?» — «Вот он!» — Линь Дие, доставая из маленькой сумки Шанель серебристый конверт, держала его между двумя пальцами и передала Юань Ичжоу. Юань Ичжоу принял конверт, открыл его и вытащил карточку, на которой с одной стороны изображены звёзды и вселенная, как на последней странице каталога Галереи Миемэнг. На оборотной стороне были написаны бесцветные адреса: «№1, Южная улица Дайюн, Северная улица Цзиесян». Под этими маленькими словами, занимающими почти половину обратной стороны карточки, крупным шрифтом значилось: «Ши И Цзи 2023-03-30T10:30:30Z». — «Это ключ от Галереи Миемэнг?» — не понимая, спросил Юань Ичжоу. — «Ну, ты можешь войти только один, и открыть дверь можно только в указанное на ключе время», — объяснила Линь Дие. Только тогда Юань Ичжоу сообразил, что вторая часть выделенного текста — это космическое время, 30 марта 2023 года, что означает, что встреча назначена на послезавтра. Т обозначает разделитель времени, 10 часов 30 минут и 30 секунд, а Z — стандартный часовой пояс. Но что значит Ши И Цзи? — «У тебя есть тридцать секунд, чтобы открыть дверь. Ключ станет недействительным в 10:31», — продолжила она, — «Адрес, указанный на ключе, можно найти на карте, но местоположение каждый раз отличается. Так что искать адрес без указания времени бессмысленно!» Линь Дие немного замялась, зная, что у Юань Ичжоу осталось много вопросов. — «Ты хочешь сказать, что Галерея Миемэнг существует в определённое время и в определённом месте?» — попытался понять сказанное Юань Ичжоу. — «Можно так сказать, всё действительно существует в конкретном времени и пространстве. Так же, как ты не можешь ступить в одну и ту же реку, Галерея Миемэнг просто добавила временные координаты к своему ключу. Е Циньхэ хочет встретиться там. У неё, вероятно, есть на это причина». — «Что означает Ши И Цзи?» — не оставил попыток Юань Ичжоу. — «Я тоже не совсем уверена. Об этом ты должен спросить Е Циньхэ», — честно ответила она. — «Е Циньхэ попросила тебя передать это мне? Почему именно послезавтра?» — «Ты ведь сам знаешь, кроме неё, кто ещё мог бы это сделать? Она сказала, что твой костюм Luo Tang будет доставлен к тебе на дом завтра, и ты должен надеть его, когда пойдёшь в Галерею Миемэнг». Линь Дие оставалась прямолинейной. — «Костюм Luo Tang? Ты имеешь в виду одежду, сшитую в Ателье Luo Tang для Галереи Миемэнг? Одежду из той же ткани, что и

твоя?» — его ум закрутился от новых данных. — «Да, для твоей же безопасности при входе и выходе из Галереи Миёмэнг лучше носить вещи из Luo Tang», — предложила Линь Дие. — «Костюм Luo Tang, который ты сегодня носишь, это значит...» — «Да, я только что вернулась из Галереи Миёмэнг. У меня были проблемы с ключом, когда я уходила. Я опоздала на репетицию всего на двадцать минут». Линь Дие заметила, как Цзя Лянь посмотрел на часы и понял, что время, чтобы зайти в прямой эфир, уже почти подошло. Она заключила: — «Старший брат Юань, я рассказала тебе всё, что знала. Остальное спроси у Е Циньхэ». — «Что ты имела в виду, говоря о выполнении миссии?» — очевидно, у Юань Ичжоу всё ещё оставались вопросы, требующие ответов. Линь Дие закатила глаза в сторону Цзя Ляня, как будто виня его за то, что он не заметил вход Юань Ичжоу раньше, и затем нехотя ответила: — «Моя задача — быть курьером для Е Циньхэ, передать ключ лично и убедиться, что ты точно придёшь на встречу». — «Почему? Почему ты помогаешь Е Циньхэ?» — с недоверием спросил Юань Ичжоу. — «Потому что она пообещала купить все каллиграфические работы династии Тан и живопись династии Сун, которые продаёт аукцион Jiafu Biqu! Разве не такая крупная сделка дает мне право немного себя нагружать?» Когда Линь Дие отвечала на этот вопрос, её глаза уклонились от прямого взгляда Юань Ичжоу. — «Почти время. Режиссёр несколько раз уже напоминал зайти в студию. Давай сначала закончим эфир, а потом поговорим!» — заметил Цзя Лянь, заметив её неудобство, и спешно замаял ситуацию. Юань Ичжоу не успел задать больше вопросов. Он убрал ключ-карту в внутренний карман своего костюма и последовал за Линь Дие и Цзя Лянем в студию. Эфир успешно завершился. Прежде чем Юань Ичжоу смог прийти в себя, Линь Дие уже исчезла. Цзя Лянь оказался окружён множеством людей, которые занимались постобработкой. В это время ему позвонил водитель Сяо Ду: — «Господин Юань, поздравляю с успешным окончанием эфира! Только что директор лаборатории экспертизы спрашивал, хотите ли вы поехать туда этой ночью. Он будет ждать вас. Вам одному находиться в лаборатории ночью небезопасно». Юань Ичжоу не смог остаться дольше, поэтому спустился вниз и сел в машину. Когда Сяо Ду завёл двигатель, Юань Ичжоу сказал: — «Сначала заедем в одно место, а потом в лабораторию». — «Господин Юань, вы не поужинали. Я уже приготовил вам дневной обед. Куда мы поедem дальше?» — сказал он, передавая ему красиво упакованный ланч-бокс. — «Спасибо, к №1, Южной улице Дайюн, Северной улице Цзиесян». — Юань Ичжоу взял обед и продиктовал адрес, указанный на ключе к Галерее Миёмэнг. — «№1, Южная улица Дайюн, Северная улица Цзиесян?! Так поздно, господин Юань, что вы там собираетесь делать?» — удивился, как и следовало ожидать, Сяо Ду. — «Ты знаешь это место?» — «Это район, подлежащий сносу. Он давно заброшен!» — Сяо Ду, который много лет работает шофёром, всегда называл себя живой картой, гордился тем, что никогда не использует навигацию. В его сознании дороги, известные навигации, не имели ему никакого значения. — «Район сноса?!» — Юань Ичжоу явно не ожидал, что Галерея Миёмэнг находится в таком месте. — «Давай посмотрим». Машина вскоре остановилась на нужном месте, и это действительно выглядело так, как говорил Ду. Улицы, хотя и ярко освещены, были опустошены, а слово «снос» на стене бросалось в глаза без всяких прикрытий. Взгляд падает на разрушенные здания и безжизненные пространства. — «№1 Южная улица Дайюн на перекрёстке впереди. Автомобили больше не могут проехать. Господин Юань, вы всё ещё хотите туда пойти?» — спросил Ду. — «Подожди меня здесь, я скоро вернусь!» — Юань Ичжоу расстегнул ремень безопасности и собрался выйти из машины. — «Подожди, господин Юань, возьми это!» — Ду достал из бардачка фонарик и протянул Юань Ичжоу. — «Спасибо, ты так заботлив», — одобрительно заметил тот. После того как Юань Ичжоу вышел из машины, он пошёл в сторону, указанную Ду к перекрёстку, и увидел, что знак Южной улицы Дайюн всё ещё на месте. Повернув за угол перекрёстка, он понял, что фар Ду больше не освещают путь. Включив фонарик, он осторожно пробирался через обломки, проходя ещё около пятидесяти метров, пока не остановился у двери. Это была первая дверь на этой улице, больше похожая на стоящий дверной панель. За ней висел номер «1», но здание, которое должно было находиться за этой дверью, было полностью разорвано. Снаружи «двери» Юань Ичжоу мог отчётливо

увидеть, что за ней остались только разруха и разбитые стены. Юань Ичжоу вытащил ключ к Галерее Миёмэнг из внутреннего кармана своего костюма и при свете фонарика внимательно его рассмотрел: «№1, Южная улица Дайюн, Северная улица Цзиесян» — да, это точно здесь. Такое ощущение, что время визита действительно не совпало!

<http://tl.rulate.ru/book/112773/4639015>